

ГЛАВА 16. ИСТОРИЯ

На следующий день.

Величественный Зал Махавира был окутан сизым дымом благовоний. Верующие нескончаемым потоком шли сюда, чтобы вознести молитвы и преклонить колени. Несмотря на многолюдность, в буддийской обители царил покой — торжественный и умиротворяющий. Прихожане вели себя тихо: каждый кротко совершал поклоны и зажигал свечи, шепча заветные слова и стараясь не тревожить окружающих.

Шестой господин стоял поодаль, наблюдая, как тётушка Цзян Вэйхуэй истово бьёт поклоны. Хаожэнь не раз просил его тоже опуститься на колени, но Шестой упрямылся до последнего. Лишь когда Хаожэнь начал настаивать всерьёз, тот нехотя подчинился.

Вэйхуэй привезла племянника сюда специально, чтобы просить у Небес благословения для него. Она стояла рядом с Шестым и долго, сосредоточенно шептала молитвы. В конце концов его терпение лопнуло. Повернув голову, он заметил, что Хаожэнь уже вышел из зала, и тут же вскочил, чтобы броситься следом.

Завершив обряд, тётушка медленно поднялась, опираясь на руку матушки Хэ. Она решила спросить совета у судьбы, и жребий оказался на редкость удачным. Сердце женщины наконец немного успокоилось.

— Кажется, это добрый знак, — пробормотала она.

Тётушка ещё раз низко поклонилась, благодаря Будду за покровительство, а затем отправилась к храмовому служителю, чтобы тот растолковал ей значение выпавшей палочки. Старик взглянул на пророчество и расплылся в улыбке.

— Ну, что там? — с надеждой спросила Цзян Вэйхуэй.

— Высшая удача.

Услышав это, Вэйхуэй почувствовала облегчение, но всё же засомневалась:

— Но ведь ему до сих пор не стало лучше...

— Время ещё не пришло. Ждите со смирением, на всё воля Небес.

— Хорошо, — только теперь она смогла окончательно отпустить тревогу.

Пожертвовав деньги на благовония и получив защитный талисман, Вэйхуэй вышла из главного зала. Увидев, как Шестой господин буквально липнет к Хаожэню, она невольно нахмурилась.

— Где большие свечи? — спросила она.

Матушка Хэ на мгновение растерялась, но, увидев, что подношение уже несут, ответила:

— Вот они.

Свечи для торжественного обряда были огромными и длинными. Кто-то уже зажжёт их и подал тётушке. Она приняла их, подошла к курильнице за алтарём и снова принялась молиться, после чего при помощи слуг собственноручно установила их в чашу.

Вторая пара свечей предназначалась для Шестого господина. Окружающие принялись уговаривать его совершить обряд, но тот, завидев горячую золу, испугался и наотрез отказался брать свечи в руки. Хаожэнь, не выдержав этого зрелища, сам взял их и, подведя Шестого к курильнице, велел ему искренне поклониться. Шестому пришлось усмирить нрав и подчиниться. Видя это, Хаожэнь помог ему установить свечи.

Тётушка Вэйхуэй могла понять и простить племяннику его неприязнь к обрядам — всё же он был человеком современных взглядов и долго жил за границей. Но того, что взрослый мужчина, её племянник, так отчаянно цепляется за этого Хаожэня, не отходя от него ни на шаг, она принять не могла. Впрочем, тут же с горечью подумала: «Он ведь совсем лишился разума, что он понимает...»

Она тяжело вздохнула.

— Раньше такой человек был, а теперь...

Матушка Хэ видела, что Цзян Вэйхуэй искренне сострадает племяннику. Пожалуй, во всём доме Цзян она была единственной, чьи чувства к Шестому не были притворством.

— Не горюйте так, госпожа, — тихо утешила её служанка. — У добрых людей всегда есть заступники на небесах. Шестому господину обязательно станет лучше. Не изводите себя, поберегите здоровье.

Тётушка кивнула и вдруг вспомнила об обереге, который только что получила. Она просила его специально, чтобы отвести беду от племянника. Пospешив к нему, она хотела сама надеть амулет.

Однако Шестой господин, завидев её приближение, тут же спрятался за спину Хаожэня. Оберег он надевать не желал. Глядя на эту возню, Хаожэню пришлось самому взять талисман и, расправив алую нить, надеть его на шею Шестого. Тот было дёрнулся, чтобы сорвать его, но

Хаожэнь строго шлёпнул его по руке. Пришлось Шестому смириться.

Вэйхуэй внимательно наблюдала за этой сценой. Беспрекословное послушание племянника этому человеку внушало ей серьёзные опасения. Она вспомнила, как Хаожэнь, едва переступив порог их поместья, без всяких подсказок узнал каждого члена семьи.

До сих пор её мучил вопрос: кто же этот человек на самом деле и можно ли ему доверять?

Наконец она подошла к нему и, мягко улыбнувшись, произнесла:

— Здесь нет лишних глаз. Я бы хотела с вами поговорить.

На слове «поговорить» она сделала едва заметный, но весомый акцент. Хаожэнь внутренне напрягся. Это предложение застало его врасплох. Прокручивая в голове события со вчерашнего дня, он не находил в своём поведении ничего такого, что могло бы привлечь столь пристальное внимание тётушки Цзян.

— Наша семья всегда крайне придирчиво выбирает тех, кто у нас работает, — начала она. — О вас мы кое-что знаем. Но вот что интересно мне: насколько хорошо вы знаете семью Цзян?

Хаожэнь замер. Он не помнил за собой оплошностей, которые могли бы вызвать подобный допрос. Осторожничая, он ответил с предельной вежливостью:

— Семья Цзян — дом великий и богатый. Как говорили в старину: за расписными балками и глубокими дворами жизнь течёт по своим законам. Тем, кто внутри, легко видеть мир снаружи, а вот нам, посторонним, разглядеть, что происходит в таких чертогах, совсем не просто.

Этим ответом он давал понять, что в дела семьи не лезет и держится в стороне, заботясь лишь о собственной безопасности. Но этот искусный ответ лишь вызвал у Вэйхуэй усмешку.

— И всё же я не ошиблась, — она кивнула. — Вы действительно человек понимающий.

Хаожэнь помрачнел. Он понял, что его попытка казаться простаком провалилась — он лишь подтвердил её подозрения своим красноречием.

— Я не знаю, с какой целью вы решили остаться подле Шестого, — прямо заявила Вэйхуэй, отбросив обиняки. — И я не поверю ни одному вашему объяснению. Просто запомните одно: ваше благополучие напрямую зависит от благополучия Шестого господина. Если вы взяли у него деньги, но при этом решите служить интересам других членов семьи Цзян...

До Хаожэня наконец дошёл смысл её слов. Тётушка просто беспокоилась о племяннике. Хоть его и наняли по личной просьбе Шестого, платил-то ему Старейшина Цзян. Зная все

подковёрные игры своего семейства, Вэйхуэй не доверяла чужаку.

— Я человек недалёкий и к интригам таланта не имею, — с тонкой улыбкой ответил Хаожэнь.
— Можете быть совершенно спокойны, госпожа.

Цзян Вэйхуэй кивнула, на её лице появилась тень удовлетворения.

— Что ж, если так — тем лучше.

Хаожэнь вежливо улыбнулся в ответ, хотя на душе у него скребли кошки. «Да уж, деньги семьи Цзян отрабатывать ох как непросто», — подумал он. Оглядевшись, он вдруг заметил, что Шестой куда-то исчез. Обернувшись, он увидел среди прохожих знакомый силуэт и замер.

В груди мгновенно всё перевернулось.

Он сделал несколько шагов, не веря своим глазам. В окружении телохранителей и подруг шла женщина. Она улыбнулась, слегка прищуривая миндалевидные глаза. В её облике сквозило то самое благородство и изящество, которое навсегда запечатлелось в памяти Хаожэня.

... Ваньтин.

Сердце бешено заколотилось, в горле встал ком. Поддавшись порыву, Хаожэнь рванулся к ней, забыв обо всём на свете. Но не успел он и рта раскрыть, как путь ему преградил рослый охранник.

Сун Ваньтин прошла мимо, даже не взглянув в его сторону. Хаожэнь отчаянно пытался привлечь её внимание, но телохранитель, недовольный наглостью какого-то оборванца, грубо толкнул его в грудь.

Хаожэнь пошатнулся и едва не упал, но чьи-то руки подхватили его. Обернувшись, он увидел Шестого господина.

Тот, конечно, узнал Сун Ваньтин. Видеть, как наглые охранники толкают его человека, Шестому было крайне неприятно. Впрочем, он не стал раздувать скандал из-за такой мелочи. Зато телохранители семьи Цзян, стоявшие поодаль, заметно напряглись и вопросительно взглянули на тётку Вэйхуэй.

Хаожэнь горько осознал: в его нынешнем положении он — никто, и такая женщина, как Сун Ваньтин, для него недосыгаема. Он заставил себя выкинуть эти мысли из головы, но на душе стало беспросветно.

— Спасибо, — едва слышно прошептал он Шестому.

Весь оставшийся день Хаожэнь не проронил ни слова. Его молчание начало всерьёз беспокоить Шестого. В монастыре и так было тоскливо, а единственный человек, с которым можно было поговорить, ушёл в себя.

Вечером, после постного обеда, всех гостей разместили в кельях. Хаожэню и Шестому выделили одну комнату на двоих. Шестой умирал со скуки. Глядя на поникшего Хаожэня, который даже не смотрел в его сторону, он решил было выйти прогуляться, но, приоткрыв дверь, увидел лишь тусклые фонари и непроглядную темень. Стало совсем неуютно, и он, покорно заперев дверь, забрался обратно на кровать.

В обители стояла оглушительная тишина — все давно спали. Шестой ворочался с боку на бок, сон не шёл. Наконец он не выдержал, подошел к Хаожэню и, обняв его, принялся ластиться, словно большой пёс.

Не дождавшись ответа, Шестой уже хотел было спросить, что случилось, как вдруг Хаожэнь сам повернулся и крепко обнял его в ответ.

Шестой замер от неожиданности. Такое случалось впервые.

На самом деле в этом жесте не было скрытого смысла. Хаожэню просто было слишком больно, и ему до смерти хотелось хоть к кому-то прижаться. Шестой, привыкший всегда быть инициатором, на миг даже растерялся. Почувствовав его скованность, Хаожэнь спросил:

— Что с тобой?

Шестой не знал, что ответить. Хаожэнь, решив, что его объятия неприятны, уже хотел отстраниться, но Шестой прижал его к себе ещё крепче.

Своим нутром он чувствовал: Хаожэню сейчас очень плохо. И хотя он не понимал причины, это был единственный способ утешить его. К тому же обнимать Хаожэня было так приятно — он был тёплым и удивительно мягким.

Хаожэнь, видя, что Шестой не против, уткнулся лицом в его плечо.

— Хочешь послушать историю на ночь? — глухо спросил он.

Шестой едва заметно кивнул.

Хаожэнь помолчал, собираясь с мыслями, а затем начал:

— Однажды мне приснился очень длинный, бесконечный сон. В этом сне... — он запнулся на мгновение. — Наши души поменялись местами.

Шестой вздрогнул.

Хаожэнь, всё ещё находясь во власти чувств после встречи с Сун Ваньтин, погрузился в воспоминания. Ему нужно было выговориться, излить душу хотя бы этому безумцу. И он начал неторопливо рассказывать всё, что пережил когда-то, капля за каплей открывая своё сердце...

<http://bllate.org/book/17510/1657769>